ISSN 2181-371X
SJIF: 5.305 VOLUME 4 ISSUE 36
INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГОДЫ)

YER-SUV ISLOHOTLARI VA ULARNING MINTAQA IJTIMOIY-IQTISODIY HAYOTIGA TA'SIRI (1920-YILLAR BUXORO VILOYATI MISOLIDA)

LAND AND WATER REFORMS AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC LIFE OF THE REGION *(CASE STUDY OF THE BUKHARA REGION IN THE 1920S)*

Халимов Талъат Тураевич
Докторант (PhD) Каршинского государственного университета
e-mail: ps.talathalimov@gmail.com
ORCID 0000-0003-3906-9075

Аннотация. *В данной статье анализируются изменения, произошедшие в результате земельно-водных реформ и политики раскулачивания, проведенных в 20–30-е годы XX века в истории нашей страны. Рассматриваются ликвидация крупных хозяйств, конфискация их имущества, несправедливости в ходе этих процессов и их влияние на социально-экономическую жизнь региона.*

Annotatsiya. *Mazkur maqolada XX asrning 20–30-yillarida mamlakatimiz tarixida amalga oshirilgan yer-suv islohotlari va quloqlashtirish siyosati natijasida yuz bergan o'zgarishlar tahlil qilinadi. Yirik xo'jaliklarning tugatilishi, ularning mulklariga qo'l solinishi, bu jarayonlardagi adolatsizliklar va ularning mintaqaning ijtimoiy-iqtisodiy hayotiga ta'siri ko'rib chiqiladi.*

Abstract. *This article analyzes the changes that occurred in our country's history as a result of land and water reforms and the policy of dekulakization carried out in the 1920s–1930s. It examines the liquidation of large farms, the confiscation of their property, the injustices during these processes, and their impact on the socio-economic life of the region.*

Ключевые слова: *земельно-водные реформы, десятина, декрет, Зарафшан, конфискация, ссылка, Чорикулбой.*

Kalit so'zlar: *yer-suv islohotlari, desyatina, dekret, Zarafshon, musodara, surgun, Choriqulboy.*

Keywords: *land and water reforms, tithe, decree, Zarafshan, confiscation, exile, Chorikulboy.*

ВВЕДЕНИЕ.

Свобода Родины и благополучие народа всегда были заветной мечтой каждой нации, особенно узбекского народа. В колониальный период трудности и деспотизм подталкивали к мечтам о светлых днях. В этой благородной, но крайне тяжелой борьбе многие наши предки, интеллигенция и народные лидеры стали жертвами, подверглись репрессиям. Особенно большие потери мы понесли в период царского деспотизма и советской политики.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Полупомещики, арендаторы и другие слои крестьянства в основном арендовали земли крупных хозяйств, работали пастухами, погонщиками и другими работниками в их скотоводческих хозяйствах, обеспечивая свои семьи. Несмотря на то, что эти хозяйства внесли значительный вклад в экономическую жизнь региона, развивали предпринимательство и обеспечивали население рабочими местами, советская власть обвинила их в эксплуатации угнетенных. В результате началось движение по ликвидации зажиточных хозяйств. Одной из мер, направленных на реализацию этой политики в узбекских селах, стала земельно-водная реформа 1925–1929 годов.

Центральный исполнительный комитет Советов Узбекистана на своей чрезвычайной сессии 1–2 декабря 1925 года рассмотрел вопрос о проведении земельно-водной реформы. 2 декабря сессия приняла декреты "О конфискации земли и воды" и "О проведении земельно-водной реформы" [4,50].

Для проведения реформ при ЦИК была создана Центральная комиссия, при областных исполнительных комитетах — областные комиссии, а в волостях — районные комиссии. 13 декабря 1926 года ЦИК Узбекистана принял постановление о земельно-водной реформе в Зарафшанской области. В отличие от декрета 1925 года, было установлено, что конфискации подлежит имущество тех, кто владеет более 35 десятин земли.

Согласно последним исследованиям и документам, особенно в результате земельно-водных реформ и политики коллективизации 1920-х годов, наш народ потерял огромное количество имущества и скота. В период земельно-водной реформы 1920-х годов земли зажиточных крестьян, вакуфные земли и земли, принадлежащие духовенству, были конфискованы государством. Вместе с

землей конфисковались также все лошади, скот и инвентарь. В ходе наших исследований в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан мы обнаружили очень важные исторические документы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В частности, мы обратили внимание на список продуктов, которые не подлежали конфискации в ходе земельно-водных реформ и раскулачивания. 25 августа 1927 года председатель правления УзПромСоюза Атаходжаев, заведующий организационным отделом Дубровин и заведующий торгово-производственным отделом Бухарцев подписали список из 142 видов продуктов, относящихся к 13 категориям, которые не подлежали конфискации в зависимости от количества членов семьи [1].

№	Категория	Количество типа продукта (шт)
1	Кузнечное	18
2	Трикотажное	6
3	Шелкомотальное	9
4	Ткацкое	6
5	Парикмахерское	5
6	Хлебопекарное	10
7	Сапожное	12
8	Портняжно-пошивочное	9
9	Кожевенное	16
10	Инструменты жестяников	7
11	Слесарное	18
12	Деревообделочные	21
13	Бондарное	5

Позже, 4 октября 1927 года, заместитель председателя окружного суда Климец и старший секретарь Фалеев подписали постановление, согласно которому количество продуктов в вышеуказанном списке было сокращено до 68.

Однако, несмотря на эти официальные документы, в процессе учета имущества населения допускалось множество произвольных действий. Второй этап земельно-водных реформ начался в Бухарской (в то время Зарафшанской) области и продолжался в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Хорезмской областях. В целом, в 1925–1929 годах было полностью ликвидировано около 45

тысяч частных хозяйств зажиточных крестьян, крупных торговцев и духовенства [3,293].

В 1928 году в Бухарской области было зарегистрировано 122 крупных зажиточных хозяйства. 8 октября того же года состоялось заседание Президиума ЦИК УзССР. Согласно протоколу заседания №34/62, а также копии, подписанной 11 октября секретарем Бухарского *окружного исполнительного комитета* Поляковой, 59 хозяйств подлежали ссылке в пределах УзССР, а 63 хозяйства — за пределы государства [2,23]. 23 октября заместитель Наркома земледелия УзССР Немцович и начальник секретного отдела этого наркомата Петрова отправили секретное письмо в Бухарский и Ферганский округа. В нем были указаны имена 22 зажиточных крестьян из Бухарского округа, чье имущество подлежало конфискации [2,28]. Составлялись списки всех членов их семей, земель, имущества и домашнего обихода. Согласно секретному постановлению, принятому на заседании 1 ноября, 6 из 22 зажиточных крестьян подлежали ссылке в Оренбург, а остальные — в Маргиланский район Ферганской области [5,43-44]. Из шести крупных зажиточных крестьян, направленных в Оренбург, один был узбеком, трое — таджиками, один — туркменом, а один — арабом. Самым старшим среди них был 76-летний Чорикулбой из села Кокиштувон совхоза Зандани Ромитанского района Бухарской области. Еще один житель Ромитана, 63-летний Ибрагим Мурадов из села Работи-Алак совхоза Асбоб, скончался в Рамитане незадолго до осуществления ссылки [2,101].

Согласно решениям советской власти, часть членов семей ликвидируемых зажиточных хозяйств (в основном женщины и маленькие дети) не подлежали ссылке, и им должны были оставить землю, продовольствие и предметы домашнего обихода в соответствии с их количеством. Однако применялись очень жесткие меры. В частности, 76-летний Чорикулбой Нафасов вместе с 45 членами своей семьи подлежал ссылке [2,101-102]. Все его имущество, включая соль и корм для скота, было переписано, и 112 видов материальных ценностей подлежали конфискации [2,97]. Сам зажиточный крестьянин и его сын Рузимурод Чорикулов были сосланы в Оренбург, а остальные члены семьи — женщины, дочери, невестки, внуки и другие сыновья — были переселены в различные районы области. В списке также были указаны близнецы Рузимурода Чорикулова, родившиеся в том же году и не достигшие даже одного года [2,101-102].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Земельно-водная реформа, проведенная методом принуждения и репрессий, не только разрушила узбекские села, но и оторвала простой народ от своих благодетелей, вызвав разобщенность среди людей. Тысячелетние традиции землевладения, наша историческая память, национальные и религиозные ценности не были приняты во внимание. Однако благодаря независимости земля и вода, хозяйство вернулись к своему истинному владельцу — народу Узбекистана. Имена репрессированных предков были восстановлены и реабилитированы. Народ получил возможность честно и искренне изучать чистую историю своих лидеров и благодетелей.

СПИСОК ЛИТЕРАРТУРЫ

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Фонд Р-904, Опись1, Дело 86 - НарКомЮст УзССР “Перечень предметов, не подлежащих конфискации по суду”.
2. Бухарский областной государственный архив, Фонд Р-4, Опись1, Дело 20
3. Усмонов К, Содиков М, Бурхондова С. – История Узбекистана, Ташкент., “Иктисод-Молия”, 2006.
4. Ражабов К.,Замонов А. История Узбекистана. (1917-1991 годы), Ташкент, НМАК Гафур Гулям, 2017.
5. T.Halimov, XX asrning 20-30 yillaridagi quloqlashtirish siyosati va uning salbiy oqibatlari (Buxoro viloyati misolida). Actual Problems of Humanities and Social Sciences, Vol.4, Issue 6, 2024. B.43-44